

Мы с этой Младой вернулись к озеру, начав ходить по берегу. Мой взгляд то и дело цеплялся за дно, в котором с каждым разом мелькало всё больше и больше хвостов. Никогда не думал, что буду так популярен у женщин, точно.

По ходу прогулки девочка то и дело пыталась со мной общаться, видимо, чтобы создать какую-то эмоциональную связь и укрепить её. По крайней мере, так я интерпретировал все эти её разговоры. Сомневаюсь, что она просто так поднимала тему семьи, влюблённости и собственного счастья.

Наверное, она от меня ожидала более детской реакции, хе-хе.

— А тебе уже кто-то нравится? — хитро улыбнулась девочка, задав неожиданный вопрос.

— Небо, — вновь стало моё лицо просвещённым.

— ... — она чуть помолчала, в очередной раз пытаясь понять, что за хрень я несу. Сомневаюсь, что у неё получится, потому что я сам не понимаю. — А кроме него?

— Земля. — Видя её растерянность, тоном мудреца просветил: — Небо и Земля едины, но в то же время не едины.

— А... вот как...

Где-то на десятой-пятнадцатой минуте прогулки я понял, что родители могут уже вернуться и начать переживать, поэтому резко изменил свой маршрут, пойдя обратно, чем удивил Младу ещё больше.

— Т-ты куда?! — подбежала она ко мне.

Мелкая всеми силами избегает тактильных контактов, что для неё, учитывая вполне очевидную миссию, странно, — тактильный контакт для людей очень важен, в конце концов. Понятно дело, что странно для тех, кто «не в теме». Она смогла бы ко мне спокойно прикоснуться, если бы я испытал хотя бы капельку страха. Наверное, даже нервозности на грани страха хватило бы, чтобы расширить перечень её возможностей, но...

Ходячий просвещённый кирпич Витенька непробиваем.

Либо пускай сама пробивается к моему тельцу, вредя себе, либо миссия провалена.

— К Небу, — повернул на неё голову.

— Я... я хочу отвести тебя к пирсу, — сделала последнюю попытку заманить меня девочка. — Там так красиво...

Мысленно хмыкнул.

— ... — показательно помолчал, вновь подняв взгляд на облака. — Хорошо. Но быстро.

Млада буквально расцвела.

— Спасибо!

Девочка едва ли не побежала к пирсу, а я за ней. Мне было очень интересно, как же она попытается вызвать во мне страх, хотя мысли и были.

Сам пирс был уже старый: гнилые доски, ощутимо шатался, что уже могло бы вызвать страх, и даже запах был такой, словно здесь разделявали труп. Меня, как ни странно, подобное не смутило.

— Ты такой смелый, Витя, — как-то нервно захихикала девочка, видя, что я со спокойной мордой стою на шатающемся от ветра (а может, и от русалок) пирсе.

— Меня благословило Небо, — ответил я ей на этот выпад.

— Я по...

Млада попыталась что-то сказать, но тут её нога так удачно подкосилась, и она с характерным «бульк» упала в воду, начав барахтаться и громко кричать.

— Я... я не умею плавать!!! — решила она пояснить свои действия.

Прямо на моих глазах мелкая «тонула», умудряясь смотреть мне прямо в глаза, как бы говоря: «Давай, Витенька, ты видишь, как умирает человек, испугайся, а лучше прыгни спасать красавицу, давай!»

Уже когда мелкая собиралась исчезнуть под водой, я прикрыл глаза, после чего сложил руки в молитвенном жесте, подняв голову на белые облака.

— Как Небо благословляет Землю, так и Земля одаривает Небеса.

После чего раздвинул руки, резко их подняв, задействовав при этом холодный огонь в душе. Раз уж издеваться над потенциальными убийцами меня любимого, то по-крупному.

В тот же миг область вокруг Млады, примерно метров десять, резко поднялась в небо. Теперь я слышал визг уже не только одной девочки, а сразу семи-восьми голосов.

— Сто-о-о-о-ой!!!

Слух сразу резанули чьи-то мольбы, но я, погружившись в состояние единения с мирозданием, сделал ещё один взмах рукой, не обращая внимания на то, как из гигантского шара воды стали вылезать головы охреневших русалок. Они пытались сбежать, но куда им? Будут смотреть дальше.

С ещё одним взмахом руки (средний палец я тоже чуть приподнял), тело Млады вылетело из шара воды. Безумный вопль, подлетевшей в воздух подобно супермену русалки, пытавшейся меня заманить на смерть, приятно обволакивал мои уши.

Последний взмах и девочка на огромной скорости идёт к земле и лишь в последний миг (ну ладно, я опасался, что могу и не остановить её вовремя, так что за последний миг до последнего мига) останавливается, после чего спокойно приземляется на пирс.

Естественно, стоило мне её отпустить, позволив ходить самой, как она упала, с трясущимися коленками уставившись на меня.

Окинув её взглядом мудреца, повернул голову на торчащие из шара воды головы русалок. Стоим, смотрим друг на друга в немой тишине.

— П-пощадите... — пропищала мне что-то рыжая девушка с веснушками на лице. Голос был вполне обычным, женским. Лучше бы она вышла, а не эта мелкая. — П-простите... мы не

думали, что...

Не дав ей договорить, перебил:

— Этот приём я называю: «Круговорот Сансары»!

Сказав это голосом просветлённого школ... мудреца, вновь поднял руки, после чего начал закручивать шар воды. И вновь поднялся визг русалок, который, естественно, я не слушал, лишь увеличивая скорость оборота воды. Будем считать, что я почти что классический маг, который создал водный шар.

Где-то с минуту я устраивал этот аттракцион, после чего резко отпустил контроль над водой и русалки, уже, кажется, потеряв связь с миром, упали вместе с шариком с ещё одним громким «бульк» в воду.

Даже небольшое цунами поднялось, чуть не смыв полуживой пирс, но я этого, естественно, не позволил сделать.

На моё лицо непроизвольно вылезла улыбка.

Впервые использую силы в таком масштабе. На самом деле, мне было просто интересно, что я могу. И я чувствую, что это лишь вершина айсберга, и что могу сделать намного больше. Собственно, эксперимент провёл, русалок, решивших заманить мелкого лоха, немного проучил, сам повеселился, а значит, можно заканчивать.

— Небеса зовут меня, — помолчав ещё с секунд десять, уведомил Младу, что продолжала сидеть с открытым ртом возле меня, после чего взлетел в воздух. Уже удаляясь, услышал, как истерично засмеялась мелкая.

Опустив голову, увидел, как девочка, стоило мне отлететь на достаточное расстояние, смеясь, просто легла на пирс.

Видимо, ей нужно немного отдохнуть.

Спокойно вернулся к семье, что уже вернуться на поляну, ожидая блудного сына. Вместе мы решили возвращаться в дом, видя, как небо стало быстро мрачнеть, намекая на скорый дождь. К счастью, с папой и мамой ничего не произошло, что главное. Дополнительные же расспросы домовика и Ньюни показали, что никого постороннего замечено не было.

Это меня, конечно, не заставило расслабиться.

В самом доме, папа, смотря в криво забитые окна, поморщился. Дождь второй день подряд — такое себе удовольствие.

— Второй день уже. Как чувствовал же, что что-то такое будет... — пробурчал он, сняв очки.

Ну и зачем мы поехали, если чувствовал, пап, а? Эх...

— Ничего, у нас ещё много времени, — хмыкнула мама. — Успеем нагуляться.

Когда родители отошли от окна, мой взгляд зацепился за одно из деревьев, возле которого стоял уже знакомый тип в капюшоне. Хотелось к нему выйти и пообщаться на тему вуайеризма и того, что сталкеров-маньяков мало кто любит, но решил почём зря не мокнуть. Ещё бы мне за ним бегать — пускай сам напрягается, на улице мокнет, выжидает, — или что там делают

маньяки ещё?

Погода же, казалось, улучшаться даже не планировала: вновь поднялся вчерашний ветер, вновь пошёл такой ливень, словно в любой момент можно было услышать крики улетающей по зову ветра на юг Бабы-Яги. Идиллия, блин.

Лечь решили пораньше, несмотря на явное недовольство папы: насколько я понимаю, изначально он представлял себе поездку иначе, а тут уже второй день как идёт облом. Привыкай, папа, привыкай...

Появление любителя испортить семейное фото таки случилось: кто-то постучался в дверь, что родители, конечно же, проигнорировали.

Зато я не проигнорировал, встав с кровати. В одном из шкафов, который тут был, нашёл для антуражности лопату (сомневаюсь, что она мне будет нужна), закинув её себе на плечо, словно мою любимую биту. По прикидам на часах был где-то час ночи.

Шёл второй день, который мне не давали нормально поспать, эх...

Подошёл к двери в одних труселях и майке, после чего спокойно открыл её, естественно никого не увидев. Грянул гром, в лицо ударили ветер и влага. Поморщившись, начал распространять по всему дому свою энергию.

Хмыкнул, вернувшись в свою комнату, где увидел, как на ранее криво забитом досками окне отсутствовали те самые доски, да и само оно было открыто. На полу были следы влаги. Кинул взгляд на голову оленя, что в данный момент выглядела ещё более злобной.

В её пасти, камер, если что, не было, как и в других местах — проверял. Это не тот случай.

Подошёл к шкафу, где взял лопату, после чего открыл его, удивляясь тому, насколько у местных скупая фантазия.

— Пусто? — приподнял бровь, едва слышно пробормотав.

И вновь грянул гром.

Странно. Я ведь точно чувство...

Мне в шею кто-то попытался засадить вполне материальный нож, но он с глухим звуком отскочил от кожи (у меня, в общем-то, не просто твёрдая кожа, но и довольно эластичная). Всё ещё удивлённый, сковал своей силой стоявшего сзади меня маньячелу, после чего повернулся, разглядывая покрывшегося какой-то дымкой-тенью мудилу.

«И как ты это сделал... сделал?»

Мой голос раздался в его голове, лишь добавив мужчине мотивацию выбраться. Он с удвоенной силой стал пытаться вырваться, зарывая, но я ему сдавил горло. Из его глаз потекли кровавые слёзы. Ну и спецэффекты, конечно.

Ещё родителей разбудит, негодяй какой. Хорошо, что двери, разделяющие комнаты, есть.

«Пойдём, поговорим... поговорим...»

Похоже, всё же придётся выбраться на улицу. Откладывать уже дело не хотелось.

Защитив себя от непогоды, мы со скованным мужиком пошли вглубь леса, где я заставил маньяка взять лопату.

— Говорить можешь? — зевнул я.

— Убью... убью... убью... убью...

И вновь ударил гром под безумное бормотание этого психа.

— Я тебя слышал, — закатил глаза я. — Давай, начинай копать.

Зачем? Просто. Физические нагрузки полезны для здоровья.

Пока же маньяк, управляемый моей силой, копал яму, я достал из своей души Романа, что появился передо мной в... планке. То есть, хоть и помолодевший, но дед, проявился в материальном мире, по факту, на грязной земле, в положении планки.

— ... — дедуган, явно удивившись резкому изменению места дислокации, где-то с пару секунд молчал. — И где я, Темнейший?..

— Ты говорил, что взрослые люди не могут быть совмещены с ужасами? — проигнорировал я вопрос старика.

И вновь ударил гром.

— Конечно, не могут, — встал чуть недовольный дед. — Как я понимаю, вы это не так просто спрашиваете? — почти что сразу загорелся безумный огонёк в его глазах, а взгляд сам собой перевёлся на копающего яму сверхчеловека. Роман потёр подбородок. — Почему он копает яму?

— Ему так захотелось, — пожал плечами.

— Убью... убью... убью... убью... — вставил свои пять копеек всё больший выходящий из себя маньячела.

Дымка вокруг него стала беспорядочно пытаться вырваться из моих тисков, что у неё, понятное дело, не получалось.

— Удивительно, — широко улыбнулся карманный безумный учёный. — Просто удивительно...

— Его физическое тело понадобится? — на всякий случай уточнил.

— Бесполезно, — немного подумав, поморщился старик. Вновь грянул гром. — Нет необходимого оборудования. А вот его энергетическое тело...

— Я тебя слышал, — кивнул с лёгким зевком я, после чего лениво взмахнул пальцем.

Голова маньяка взорвалась, а тело упало в только что появившуюся яму, которую я утрамбовал всё той же землёй. В мою руку вернулась лопата.

На месте новообразовавшейся могилы появился словно обезумевший энергетический сгусток, состоявший из человека и ужаса, который будто накрыл его собой, но не поглотил, а... сросся. Крайне необычно.

— Ка-а-ак интересно... — двоюродный дед Юлечки сейчас выглядел так, словно ему сделали подарок, о котором он мечтал с самого детства.

Сгусток, безумно завыв, попытался вернуться в тело (это что, появился бы зомби?), но я его схватил и отправил к себе во внутренний мир.

— Я сейчас приду к вам, — вновь зевнул я, вернув деда во внутренний мир.

Сам неспешно вернулся домой, с неприятным удивлением увидев, какими грязными стали мои ноги.

— Munditia, — пробормотал себе под нос, после чего мои ноги, да и, кажется, всё моё тело, включая труселя с майкой, стали абсолютно чистыми. Непроизвольно поморщился, чувствуя, как быстро ушла энергия.

Не должно оно столько стоять.

Вздохнув, вернул лопату в шкаф, после чего лёг в кровать, отправившись во внутренний мир, где Чертила уже прессовал этого мутанта, довольно рыча.

— Кха-а-А-а-а!!! — неудачно пытался выразить претензии маньяк.

Клоун же, продолжая с садистским удовольствием рычать, осматривал в своей лапе маньяка, — или что он там такое?

— Как интересно, как интересно, — оскалился он.

— О чём я вам и говорю, коллега, — лыбился не хуже демона Роман. — Мы должны немедленно это изучить!

Чертила поправил свои очки.

— Не сомневаюсь. Злейший, — перевёл на меня взгляд демон. — Даете ли вы разрешение на изучение столь интересного случая?

— Для того и принёс, — пожал плечами, хмыкнув. — Самому интересно, что это такое.

— Прекрасно, просто прекрасно! — заулыбался, казалось, ещё шире Роман. — Не могли бы вы воплотить операционный стол, к которому его можно было бы приковать, и пару инструментов, Темнейший?

Немного подумав, кивнул.

Как они ответственно подходят к работе. Молодцы.

С интересом смотря на подвал, проход в который вела небольшая лестница, я с сомнением взглянул на собирающегося вновь отправиться на прогулку папу. Шёл третий день нашего здесь пребывания и меня немного смутило то, что родители за всё время на него даже не посмотрели, делая вид...

Словно его не существует.

Погода вновь была солнечной.

— Пап, так тут правда нет никаких подвалов? — подошёл я к нему, сделав максимально заинтересованное лицо. Не всегда же ему быть мордой, ага.

Уже один раз спросил. Теперь спрашиваю ещё раз. Добивающий, так сказать.

— Ты его здесь где-то видишь? — завязывая шнурки, выразительно приподнял бровь папа Вова.

Мой взгляд перевёлся на подвал.

— Нет, не вижу, — соврал я.

Прикольно. Мне явно нужно задать пару вопросов домовому.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1788274>